

1.1. Уникальность российских научно-образовательных школ журналистики

К понятию научно-образовательных школ журналистики. Традиционно тема журналистского образования рассматривается в контексте состояния и производственных потребностей медийной и, шире, массово-коммуникационной практики. Школы журналистики призваны обеспечивать индустрию квалифицированными работниками, и в этом отношении они занимают подчиненное положение. Соответственно в качестве ведущего фактора динамики образования и целевого ориентира должны выступать изменения в медийно-информационной отрасли. В результате во взгляде на школу преобладает идея подвижности, а не устойчивости, причем в зависимости не только от фундаментальных сдвигов в практике, но и от сиюминутной конъюнктуры. В данной логике нет ошибки, она напрашивается как проверенный способ соотнесения затрат (обучение) с результатами (приобретения индустрии). Обстоятельства последнего времени, а именно коронавирусная пандемия и переход к дистанционному обучению, резко усиливают интенцию перемен. Типичные примеры ориентации на указанные факторы можно найти в новейших исследованиях журналистского образования: компьютерные технологии потребовали новой организации труда журналистов, и пандемия коронавирусной инфекции вынудила образовательные учреждения перейти на дистанционное обучение¹.

Странно было бы отрицать значимость для образования технологической революции в отрасли, равно как и экстраординарной социально-медицинской ситуации. Но нет окончательной истины и в предположении, что только эти два контекста определяют сущность, формы и тенденции развития подготовки журналистских кадров. К примеру, ее можно рассматривать в свете национально-культурных традиций в духовной жизни, в широкой системе академической деятельности и, в частности, высшего образования, в соотношении с

¹ Грабельников А. А., Гегелова Н. С., Осиповская Е. А., Отт В. С. Журналистское образование в условиях пандемии: плюсы и минусы // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. № 9(4). С. 715.

удовлетворением потребностей и интересов обучающихся как суверенных личностей; наконец, как сложившуюся практику, обладающую внутренней целостностью, комплексом средств и методов деятельности, иерархией интеллектуальных и этических приоритетов и т. п. Рассмотрение школ журналистики в нескольких предметно-концептуальных проекциях перекликается с методологией контекстного подхода, активно завоевывающей признание в гуманитарных и социальных науках. При невозможности описания явления в единственном контексте решением становится объединение разнородных концепций на общем основании, при сохранении своеобразия и эвристического потенциала каждой из них¹. В нашем случае невозможно адекватно описать и осмыслить журналистское образование, например, только как область проекции развития информационных технологий, требуется вовлекать в анализ также иные контексты, в том числе несущие в себе глубинные и относительно стабильные смыслы. Думается, что этими свойствами обладают понятие школы журналистики и, соответственно, формирующиеся вокруг него контексты исследования.

Нельзя не отметить, что в научной литературе наблюдается стремление представить журналистское образование в его обобщенных характеристиках, как особое явление производственной и интеллектуальной жизни, вне жесткой зависимости от оперативной обстановки в индустрии. На решение данной задачи нацелены крупные проекты, охватывающие состояние университетских школ журналистики в глобальном масштабе², в различных частях света, например в Европе³ и Азии⁴, в отдельных странах, например в Канаде⁵ и т. п. С другой сторо-

¹ Калашников В. Г. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 48–61; Елькина Е. Е., Кононова О. В., Прокудин Д. Е. Типология контекстов и принципы контекстного подхода в междисциплинарных научных исследованиях // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. № 15(1). С. 141–153.

² Global journalism education in the 21st century: challenges and innovations / R. S. Goodman, E. Steyn (eds.). Austin (USA), 2017.

³ European Journalism Education / G. Terzis (ed.). Bristol (UK); Chicago (USA), 2009.

⁴ Media Asia. Special Issue. Status and Relevance of Journalism Education in Asia. 2008. No 35(2).

⁵ Toward 2020: new directions in journalism education / G. Allen, S. Craft, Ch. Waddell, M. L. Young (eds.). Toronto, 2015.

ны, предпринимаются попытки обзреть массив публикаций и выявить тенденции развития научно-педагогической мысли. Так, Лоуренс Солкин изучил более 300 материалов за последние 20 лет. По его данным, в литературе находят отражение три модели журналистского образования: во-первых, стандартная, или унитарная, соответствующая демократической свободной рыночной системе, во-вторых, производная от нее несколько модифицированная J. Ed+, учитывающая угрозы для журналистики и необходимость развития в ответ на изменения в технологиях и на рынке, и в-третьих, всякого рода радикальные модели-вызовы, несущие в себе отказ от стандартной модели и признающие, что журналистское образование функционирует по-разному в различных сообществах¹. С некоторой долей условности можно поставить знак сходства между моделями и школами.

На фоне интереса зарубежных специалистов к организации и перспективам журналистского образования оправданными и своевременными выглядят попытки комплексно представить российскую школу журналистики. Надо заметить, что данная тема до сих пор не получала целостного аналитического отображения в отечественной литературе, хотя публикации по отдельным ее аспектам, несомненно, появлялись. Тем более не приходится говорить о сколько-нибудь глубоком изучении российских школ за рубежом. В одной из редких сбалансированных публикаций западных авторов о подготовке журналистов в нашей стране говорится: «Укоренившиеся идеологические представления о тоталитарном контроле над академической средой удерживали западных ученых от заинтересованного изучения более широкого историко-культурного контекста, в котором развивалось университетское журналистское образование в России»².

Разъясним содержательное наполнение и смысл базового термина, который используется в данной главе и монографии в целом. Он принципиально значим в обращении именно к российской традиции и современной вузовской практике. По широко распространенной диффе-

¹ *Solkin L.* Journalism education in the 21st Century: a thematic analysis of the research literature // *Journalism*. 2020. P. 9.

² *Antonova S., Shafer R., Freedman E.* Journalism education in Russia: contemporary trends in a historical context // *Journal of Global Mass Communication*. 2011. Nos 4(1–4). P. 140.

ренциации, научные школы, с одной стороны, и образовательные (или педагогические) школы, с другой стороны, существуют отдельно друг от друга, как разные явления и понятия. В западном академическом контексте вряд ли можно встретить понятие «научно-образовательная школа». Что касается России, то для нее данное сочетание будет вполне типичным, как в практике, так и в теории. Национальный опыт характеризуется симбиозом науки и образования, поскольку традиционно на университетских кафедрах наука сосуществует с преподаванием и прикладной профессиональной подготовкой.

Соответственно, довольно часто российские профессора используют эти термины нераздельно, например в таком варианте: «Научные и научно-педагогические школы отечественных высших учебных заведений, безусловно, являются нашим национальным достоянием»¹. Приведенное высказывание принадлежит А. И. Владимирову – президенту знаменитого Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. Он подчеркивает, что у профессионально-образовательных школ есть особый профиль деятельности и обязанность, в сравнении с классическими научными школами: «Программы профессионально-образовательных (научно-педагогических) школ предусматривают создание учебников и учебных пособий, обеспечивающих формирование по данному научному направлению новых профессиональных знаний»². Характерно, что с подобными суждениями выступают представители других стран, до недавнего времени входившие в единое советское академическое сообщество. Так, украинский исследователь в своей статье на английском языке тоже акцентирует слияние науки и образования: «Научно-педагогическая школа... олицетворяет единство научного и образовательного процессов как незаменимую основу современного университетского образования»³.

В России синтез такого рода особенно отчетливо виден в области журналистики, где нет традиции создания автономных научно-исследовательских институтов, в отличие от, с одной стороны, других акаде-

¹ Владимиров А. И. О научных и научно-педагогических школах. М., 2013. С. 4.

² Там же. С. 8.

³ Khorunzhi M. A scientific and pedagogical school as a basis of the intellectual potential of a university // University Education. 2012. No 2. P. 20.

мических областей и дисциплин (филология, социология, психология и т.д.) и, с другой стороны, западноевропейских и американских стран, где действуют крупные научно-исследовательские институты коммуникационного профиля (такие, как, например, Институт коммуникационных исследований, основанный У. Шраммом в США). В то же время исследовательская и учебная деятельность тесно связана с профессиональной медийной практикой, которая, в свою очередь, имеет явно выраженный национально-специфический характер. Такое самоопределение российских вузов затрудняет их прямое сравнение с зарубежными университетами в теоретико-исследовательских координатах.

Как можно оценивать положение отечественных ученых и школ в мировых рейтингах? По давнему порядку рейтингования, учитываются производство и распространение теорий в области медиа. В данной связи Денис Маккуэйл писал, что изучать состояние науки о медиа в Европе – это значит «не замечать слона в гостиной, в данном случае Соединенные Штаты, поскольку история этой науки... в Европе может рассматриваться только с точки зрения принятия... доминирующей американской парадигмы в годы после Второй мировой войны»¹. Соответствующим образом выстраивается список ведущих национальных школ журналистики. Джон Даунинг называет, помимо Великобритании и США, еще Германию, Францию и Италию; он также отмечает быстрый рост исследований медиа в Канаде и Австралии². Д. Маккуэйл предложил сходный перечень оригинальных национальных школ в Европе: Франция и франкоязычная область; Соединенное Королевство; Германия; Скандинавский регион; Средиземноморский регион с Италией и следующей за ней Испанией³. Разумеется, в этих списках нет России. Ей априори предписано следовать в арьергарде университетов Запада («поскольку Россия вступает в глобальный образователь-

¹ *McQuail D.* Diversity and convergence in communication science: the idea of “national schools” in the European area // *Communicative approaches to politics and ethics in Europe. The intellectual work of the 2009 ECREA European media and communication doctoral summer school / N. Carpentier, P. Pruulmann-Vengerfeldt, R. Kilborn, T. Olsson, et al. (eds.). Tartu, 2009. P. 282.*

² *Downing J. D. H.* Internationalizing media theory: transition, power, culture – reflections on media in Russia, Poland and Hungary, 1980-95. London, 1996. P. X.

³ *McQuail D.* Op. cit. P. 288.

ный процесс, содержание и уровень подготовки журналистов должны соответствовать требованиям западноевропейского высшего образования»¹).

В мире утвердилось разделение на лидеров (центры) и периферию. Эта проблема имеет большое значение не только для российских школ журналистики, но и для многих стран Центральной и Восточной Европы. Ей была посвящена конференции консорциума СЕЕСОМ (Центрально- и Восточноевропейские коммуникации и медиа) “Critique of/at/on periphery?”. В формулировке темы конференции ощущается сомнение в концепции периферии, которая распространяется на целый регион ЦВЕ². Таким образом, вопросы взаимоотношений между условными лидерами и аутсайдерами находятся на повестке дня для школ журналистики в Европе и тем более в России.

В описанном контексте возникает ряд проблемных вопросов, без решения которых невозможно анализировать роль российской школы в международном обмене опытом. В какой мере существующая рейтинговая система пригодна для реалистичного отражения состояния журналистского образования и науки в мире? Существует ли альтернативная система координат для решения этой задачи? Как изменится картина в случае альтернативного измерения? Наконец, может ли российская школа журналистики претендовать на видное место среди других национальных традиций и практик?

Чтобы получить ответы, нужно прежде всего посмотреть на существующую систему оценивания и сделать правильный парадигмальный выбор для ее изменения. Устоявшиеся отношения между лидерами и периферией основаны на моноцентричной парадигме, а именно на англосаксонском господстве в глобальном научном процессе. Данный подход неизбежно ведет к постоянной асимметрии во взаимодействии между различными национальными интеллектуальными сообществами. Другие отношения можно было бы увидеть, если бы была выбрана полицентричная парадигма, основанная на цивилизационном подходе к теоретическим изысканиям и образованию в журналистике. Цивилизации – это «культуры, которые имеют различное структурное

¹ Antonova S., Shafer R., Freedman E. Op. cit. P. 149.

² СЕЕСОМ 2017 – Critique of/at/on periphery? Book of abstracts. Ljubljana, 2017. P. 2.

устройство, влияющее на динамику создания знаний»¹. Это означает, что каждая национальная цивилизация создает собственную модель теории журналистики, образования и практики, которая соотносится с определенными культурными корнями, обычаями, ценностями и т. д. Журналистика является ячейкой цивилизационно-культурной сети. Соответственно, в мире появляется много центров вместо того, чтобы навечно устанавливать иерархию центров и периферий.

На этом методологическом фоне, в рамках **полицентричной парадигмы** исследования в нашей работе выявляются особенности российских институтов журналистики как уникальных научно-образовательных школ. Для достижения поставленной цели прежде всего нужно подвергнуть анализу принятые в мировой практике наукометрические подходы к оцениванию качества работы школ журналистики.

По данным Всемирного рейтинга университетов (QS World University Rankings) 2021 г. в области коммуникаций и исследований медиа (Communication & Media Studies), лидирующие позиции занимают в первую очередь американские университеты, в топ-10 входят 7 организаций из США: University of Southern California, University of Texas at Austin, Stanford University, New York University, University of Pennsylvania, University of Wisconsin-Madison и University of California, Berkeley. Правда, возглавляет список представитель Европы – University of Amsterdam; кроме него в десятку попадают также британская London School of Economics and Political Science и сингапурский Nanyang Technological University. Из России в группу 101-150 вошел только МГУ им. М. В. Ломоносова, в группу 151-200 – Высшая школа экономики, тогда как значительно более высокие позиции занимают университеты, например, Южной Кореи, Китая, Чили.

Во многом отсутствие отечественных вузов в числе лидеров объясняется влиянием нескольких внеученных факторов. Во-первых, мировые рейтинги строятся на основе частоты цитирования, которая выявляет современные тенденции и направления исследовательского внимания, а не содержание и качественные характеристики проектов, и этот методический недостаток приводит к предвзятой оценке.

¹ *Shirokanova A.* Inter-civilizational dynamics of scientific knowledge creation between zones of intellectual stagnation and creativity // *The Journal of Sociology and Social Anthropology.* 2012. No 6(65). P. 270.

Во-вторых, тема «Журналистика», с которой традиционно ассоциируют себя российские университеты, не представлена в рейтинговых системах, она растворяется в «Коммуникациях и исследованиях медиа» и «Искусстве и гуманитарных науках», где априори доминируют, с одной стороны, иностранные авторы и, с другой стороны, смежные с журналистикой области знаний. В результате статьи отечественных исследователей журналистики, как правило, публикуются в журналах по другим научным дисциплинам: в «Социальных науках», «Искусстве и гуманитарных науках», «Бизнесе, менеджменте и бухгалтерском учете», «Экономике, эконометрике и финансах» и др. В-третьих, в России издаются единичные журналы в области коммуникаций и исследований медиа, которые зарегистрированы в базах данных Scopus или Web of Science, тогда как страны – лидеры рейтинга владеют подавляющим их большинством и во всяком случае наиболее престижными среди них, входящими в Q1 и Q2. Правда, в самые последние годы количество таких изданий в российских вузах возросло на несколько единиц, но проблему монополии в научно-издательском бизнесе это прибавление не решает.

Между тем индексы цитирования напрямую не связаны с полицентричной парадигмой анализа. Для данного подхода крайне важно, что в российской журналистике долгое время формировалась своеобразная теоретическая и образовательная модель, поэтому оценка должна включать в себя дополнительные параметры, имеющие отношение к делу, такие как инфраструктура, преемственность традиций школы, количество и разнообразие курсов, качество учебников и т. д. Исторически советские университеты развивались относительно автономно от западных традиций в журналистике. Именно поэтому журналистика отражает общую тенденцию: «Социальная наука в России не является международно “конвертируемой”»¹. В стране на высоком уровне была создана целостная образовательная сеть. Некоторые существенные отличия от Запада подчеркнула декан факультета журналистики МГУ Е. Л. Варганова: «Теоретическое понимание журналистики не как социального института... а как профессии... в зарубежных исследованиях стало складываться только в последние годы. И здесь выясняется, что отечественная теория СМИ, выдвигая на первый план журналистику

¹ *Shirokanova A.* Op. cit. P. 269.

как содержание, опережала западные школы... И в этом смысле мы выпадали из западной традиции, где была теория массовых коммуникаций, описывавшая структуры, каналы, институты, но ни жанры, ни миссию, ни обязанности журналистов»¹.

В плане организации наше журналистское образование характеризуется несколькими явными особенностями:

– давние традиции и поколения сотрудников, подготовленных для теоретических исследований журналистики. Первая основательная школа, Государственный институт журналистики, была образована в начале 1920-х годов, и ее ректор К. П. Новицкий начал развивать журналистику как особую область науки²;

– хорошо развитая инфраструктура, в которую сегодня входит около 130 журналистских образовательных организаций в России;

– фундаментальные учебники по всем академическим дисциплинам (которые часто на самом деле являются монографиями), таким как история, социология, филология, психология, политология журналистики и т. д.;

– большая группа университетских факультетов, которые отвечают критериям научно-образовательной школы, а именно таким как преемственность идей, выдающиеся лидеры, единомышленники и др. (университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Урала и др.).

Следует подчеркнуть, что это институты, специализирующиеся на журналистике, а не подразделения на факультетах политологии или социологии, как это зачастую практикуется во многих странах Запада. В тесной связи с обучением студентов организован процесс подготовки преподавателей и исследователей. На основе уникальной для мирового сообщества модели в России ученые степени по специальности «Журналистика» присуждаются по двум отраслям науки – филология и политология; в обновленную номенклатуру ВАК включена научная специальность «Медиакоммуникации и журналистика» с четырьмя отраслями: философские, филологические, социологические и политические науки.

¹ *Вартанова Е. Л.* К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 6(1). С. 11.

² *Фатеева И. А.* Первая научно-образовательная школа журналистики в России: ГИЖ // Век информации. 2017. № 3. С. 64–72.

Различия характерны и для формирования так называемых пограничных дисциплин (в науке и преподавании) в контексте комплексного изучения журналистики. Например, для России типичным названием является социология журналистики, тогда как на Западе (прежде всего в США) развивается социология медиа, наполненная преимущественно эмпирическими методами, благодаря трудам П. Лазарсфельда, Р. Мертона и других видных функционалистов. Кстати, в нынешней литературе можно найти предложения по теоретической доработке преобладающей модели коммуникации и «расставанию с функционалистской перспективой большинства социологических работ, созданных в США»¹. Нечто подобное следует сказать и о формировании политологии журналистики. Как относительно независимая ветвь теории она постепенно начала развиваться в российских университетах после Второй мировой войны; в начале 2000-х годов произошла ее окончательная концептуализация, в частности, благодаря целенаправленным усилиям ученых Санкт-Петербургского университета. Так, были определены направления исследований, базовые представления о роли прессы в политических системах, характере политического функционирования журналистики и ее политических отношениях, а также систематизированы методы прикладного использования дисциплины². На этой концептуальной основе была построена магистерская программа «Политическая журналистика» (Санкт-Петербургский университет). За рубежом таких прецедентов нет.

Подобных характеристик заслуживают и психология журналистики, аксиология журналистики, культурология журналистики и т. п. Переклечение внимания с коренного рода деятельности на технологии или носители информации ведет к размыванию границ отрасли знания, утрате ею своей предметной области, а затем и самостоятельности. Именно так, по оценке американских науковедов, происходит в США: «Поскольку у журналистов нет собственной “науки”, они стремятся ас-

¹ *Sodré M.* Journalism as a research field // *Brazilian Journalism Research*. 2014. No 10(2). P. 125.

² *Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия* / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2004; *Политическая журналистика* / под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2016.

симилироваться с ближайшей доступной профессиональной наукой»¹. Осознавая эту опасность, бразильский исследователь категорически утверждает: «Как научная дисциплина с автономным статусом, которая утверждает свою легитимацию в мире науки, журналистика должна избегать применения методологий из разных областей, поскольку специфика предмета, построенного исследователями в каждой академической области, требует создания собственных методов»².

Относительная автономия российских школ журналистики от западного теоретического мейнстрима стимулировала их к выработке собственных идей о **миссии профессии** и ее взаимодействии с социальной реальностью. В частности, Россия традиционно культивировала активное, преобразующее отношение к проблемным ситуациям, в отличие от западных канонов объективности, нейтралитета и отстраненности прессы. Следует отметить, что эти каноны в настоящее время все чаще ставятся под сомнение в литературе. Так, американский профессор утверждает: «Объективность по-прежнему требуется для большей части науки. Действительно, научный метод предназначен для удаления субъективных элементов из исследования... Но мы перенесли объективность в те сферы, где она на самом деле не должна появляться. Например... утверждение о том, что репортажное освещение событий является объективным, не просто неверное, но и вводит в серьезное заблуждение»³. Анализ публикаций западных медиа о конфликте на Арабском Востоке приводит шведского исследователя к ясному выводу: «Отстаивать существование абсолютной объективности – это утопическая мечта... Медиа являются инструментом войны»⁴. Между тем для зарубежных теоретиков типичным является следующее

¹ *Nerone J.* Journalism // The handbook of communication history / P. Simonson, J. Peck, R. T. Craig, J. Jackson (eds.). London, 2013. P. 200.

² *Machado E.* Journalism research methodologies. A historical review and prospects for the production of guidance manuals // Brazilian Journalism Research. 2010. No 6(1). P. 23.

³ *Weinberger D.* Transparency: the new objectivity // KMWorld. 2009. No 18(8). URL: <http://www.kmworld.com/Articles/Column/David-Weinberger/Transparency-the-new-objectivity-55785.aspx>.

⁴ *Simons G.* “Good” battles and “bad” battles: a comparative analysis of Western media coverage of the battles of Mosul and Aleppo // Tractus Aevorum. 2016. No 3(2). P. 116.

утверждение: «Традиционные западные идеалы объективности и беспристрастности, кажется, доминируют во многих редакциях»¹.

В России многие ученые и преподаватели, как и медийные профессионалы, думают иначе. Всероссийский опрос «Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе» (Исследовательская группа «Циркон», осень 2016 г.) показал, что корпорация мыслит и работает в соответствии с традициями журналистики действия (таблица 1)². Вопреки стандартам журналистики «над схваткой» роль беспристрастного летописца привлекает лишь 19% опрошенных, тогда как группа ролей под знаком просвещения явно преобладает в структуре приоритетов, и в ней высокие позиции занимают статусы комментатора, аналитика, модератора диалога, генератора идей. Примечательно, что адвокация, расцениваемая как нарушение этики в некоторых западных теориях, получает поддержку целевой аудитории в России³.

Таблица 1

**Российские журналисты
о профессиональных ролях журналиста**

Профессиональные роли	%
Журналистика просвещения	
Информатор, «навигатор»	66
Комментатор, аналитик	65
Модератор диалога	58
Генератор идей	45
Транслятор мнений	38
Организатор	32

¹ *Nygren G.* The research project journalism in change // Journalism in Russia, Poland and Sweden – traditions, cultures and research / G. Nygren (ed.). Stockholm, 2012. P. 6.

² Составлено по: Представления журналистов о профессии и профессиональном сообществе. Общий аналитический отчет по результатам научно-исследовательских работ. М., 2017.

³ *Бережная М. А.* Социальные темы как катализатор профессиональной идеологии в журналистике // Век информации. 2017. № 1. С. 35–36.

Профессиональные роли	%
Журналистика соучастия	
Помощник, консультант	39
Критик, обличитель	32
Контролер	29
Журналистика влияния	
Просветитель	30
Воспитатель, наставник	15
Идеолог, пропагандист	9
Лоббист	1
Другие	
Летописец, историк	19
Развлекатель, шоумен	10

Не подлежит сомнению, что ориентация профессиональной корпорации на ценности просвещения и активного выражения личности тесно коррелирует с гуманистическим пониманием задач образования. Зарубежные исследователи также говорят о том, что нельзя ограничивать учебные программы утилитарной инструментальной подготовкой. Однако они обращают внимание в первую очередь на передачу студентам ценностей демократии и развитие их гражданской активности¹. Российские специалисты отстаивают необходимость широкой мировоззренческой базы и гуманитарных приоритетов в школе журналистики. Так, при рассмотрении педагогических стратегий гуманитарные мотивы звучат на предельно высоком уровне морально-философских обобщений («Воспитание будущих профессионалов-журналистов на образцах большого мировоззренческого стиля, антропокосмизма, видится перспективной образовательной стратегией»²).

¹ Reese S. D., Cohen J. Educating for journalism: the professionalism of scholarship // Journalism Studies. 2000. No 1(2). P. 214; Josephi B. Journalism education // The handbook of journalism studies / K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch (eds.). New York; London, 2009. P. 50.

² Поелуева Л. А., Индриков А. А., Беляцкая А. А. «Воспитание ума» против «суммы технологий»: «большой стиль» мышления и лингвокультура в профессиональном образовании в сфере масс-медиа // Высшее образование для XXI века:

Пусть не покажется преувеличением следующее заявление: с такой постановкой вопроса российские преподаватели журналистики отстаивают сущность университета с его миссией сбережения и прумножения национальной и мировой культуры. Во всяком случае, по своей направленности их оценки совпадают с беспокойством о судьбах университетов, которое отчетливо слышится сегодня не только в России, но и в международном педагогическом сообществе. Как утверждает наш финский коллега (между прочим, декан факультета социальных наук и профессор медиа и коммуникационной политики), во всех европейских странах традиционная роль университетов в формировании и укреплении национальной идентичности ослабевает. Если раньше университетская политика была направлена на защиту и утверждение университета как национального института, способствующего развитию национальной культуры и демократии, то сегодня этот акцент сменяется экономическими идеалами и ценностями¹. Согласно социологическим исследованиям, в России большинство преподавателей не принимают реформирование университетов на основе предпринимательских ценностей и сохраняют приверженность ценностям академическим². В оборот педагогической науки вошло понятие гуманитарного сопротивления, подразумевающее неприятие редукации гуманитарной составляющей образования в угоду технологизации и клиент-ориентированным взаимоотношениям³. Вряд ли надо тратить дополнительные аргументы на доказательство гуманитарной природы журналистской деятельности и, соответственно, образования. По меньшей мере, в их классическом для нашей страны истолковании.

Таким образом, в России была создана оригинальная по значимым параметрам система журналистского образования, которая неразрывно связана с отечественными традициями в научной и медийной практике.

XIII Международ. научная конф. Москва, 8–10 декабря 2016 г. Ч. 1 / О. Е. Коханая (отв. ред.). М., 2016. С. 13.

¹ *Nieminen H.* In defence of European universities: scholars and activists, unite! // Current perspectives on communication and media research / L. Peja, N. Carpentier, F. Colombo, et al. (eds.). Bremen, 2018. P. 78.

² *Мкртычян Г. А., Петрова О. В.* Сопротивления преподавателей изменениям: анализ причин и факторов // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23(4). С. 147.

³ *Мурзина И. Я.* Гуманитарное сопротивление в условиях цифровизации образования // Образование и наука. 2020. № 22(10). С. 100.

Специальные исследования показывают, что для успешного развития ей нужна стабильность, основанная на *собственных принципах*¹. Это означает, что в обозримом будущем полное сходство с западными учебными заведениями вряд ли будет оправданным. Следовательно, снова возникает вопрос: отечественная цивилизационная модель лучше или хуже в сравнении с англо-саксонским мейнстримом или любой другой национальной системой?

На наш взгляд, это неправильный вопрос. В полицентричной парадигме многовекторный обмен знаниями имеет первостепенное значение и усиливает потенциал развития. Данный ход мысли коррелирует с идеологией девестернизации и интернационализации в глобальном процессе исследований медиа². Как утверждает немецкий профессор Т. Ханицш, «исследования журналистики... могут и должны быть улучшены, чтобы стать действительно международными... путем признания глобального разнообразия журналистских культур и интеллектуальных линий мышления, которые выходят за пределы Северной Америки и Западной Европы»³.

Сторонники этих концепций призывают включить голоса ученых из разных стран в общий ансамбль для (1) равноправного сотрудничества и (2) сохранения доминирующих теоретических школ, которые, как ни странно, находятся в опасности по причине своего монопольного положения. Шведский профессор Ян Экекранц отмечал с тревогой: «Исследования медиа, как и социология и политология, испытывают трудности в столкновении с действительностью транснационального и трансформирующегося мира. Одно из объяснений заключается в определенном застарелом “методологическом национализме”... в соответствии с которым национальное государство все еще обеспечивает заведомо предполагаемые и наиболее приемлемые концептуальные рамки – даже когда

¹ *Khubetsova Z. F., Korkonosenko S. G., Blokhin I. N.* Journalistic education: conceptualization and media competences // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. No 6(3). P. 107–114.

² *Internationalizing media studies* / D. K. Thussu (ed.). London, 2009; *Waisbord S., Mellado C.* De-westernizing communication studies: a reassessment // *Communication Theory*. 2014. No 4. P. 361–372; *Wasserman H., de Beer A. S.* Towards de-westernizing journalism studies // *The handbook of journalism studies*. P. 428–438.

³ *Hanitzsch Th.* Journalism studies still needs to fix Western bias // *Journalism*. 2019. No 20(1). P. 216.

в фокусе оказываются явления за пределами национального государства»¹. Российские ученые и педагоги не хотели бы заслужить обвинение в методологическом национализме в связи с деятельностью научных и образовательных школ. Но в равной степени лишена перспективы позиция тех западных теоретиков, которые готовы отстаивать абсолютный приоритет своих концепций и опыта в моноцентричном глобальном пространстве. Организаторы исследования школ журналистики в разных государствах и регионах планеты заявляют, что «интересно было бы посмотреть не на повторение англо-американских моделей журналистского образования в других странах, а на то, насколько новые, независимые материалы будут отличаться от западных по своим концептуальным направлениям и нормативному содержанию»².

Наблюдения и анализ подтверждают, что полицентричная парадигма, основанная на цивилизационном подходе к теории и образованию, имеет благоприятные перспективы в глобализированном мире, предлагая лучше сбалансированную модель (по сравнению с моноцентричной парадигмой) изучения и преподавания журналистики. Данная модель в должной мере учитывает национальные традиции и особенности, равно как и опыт наиболее развитых исследовательских школ. В полицентричной парадигме Россия является одним из центров (лидеров) международного сотрудничества в области журналистики, с точки зрения движения в науке и подготовке кадров. Национальная школа имеет долгую историю, обширную структуру учреждений и глубокие корни в теории. Особенно важно, что академическая деятельность находит опору в профессиональной идеологии и текущей практике журналистского сообщества. Будучи вовлеченными в научный обмен с западными партнерами, российские университеты с пользой для себя перенимают международный опыт и достижения. Они готовы к разумному компромиссу приоритетов, что означает сохранение национальных принципов образовательной деятельности в сочетании с открытостью для внешних связей и партнерства. Дальнейшая многосторонняя кооперация и обратная связь между лидерами образовательного процесса – это верный путь к его непрерывному совершенствованию.

¹ *Ekecrantz J. Media and communication studies going global // Nordicom Review. 2007. Jubilee issue. P. 170.*

² *Global journalism education in the 21st century: challenges and innovations. P. 436.*